

The первый

Деревянный меч слегка дрожал, и золотой свет, вытекающий из тела меча, быстро исчез, выглядев как обычный, как раньше, но на самом деле, он был усовершенствован Чу Юань в настоящее бессмертное оружие.

Чу Сюань посмотрел вверх и увидел, что вершина виллы была пробита мечом qi и мог видеть небо.

Он поспешно уложил деревянный меч в кольцо хранения с горькой улыбкой на лице, он просто хотел попробовать силу деревянного меча после того, как он стал бессмертным оружием.

Кто знал, что текущий деревянный меч был слишком мощным, впрыскивая истинную энергию и качаясь легко, меч ци не только прорвался через оборонительное образование он выложил, но в конце концов даже плита перекрытия была пронизана.

Когда Хуа Цинду и Призрак Лао подошли к двери комнаты Чу Юаня, Хуа Цинду протянул руку помощи и попросил толкнуть дверь.

Старый призрак был шокирован и поспешно остановился, протянув руку помощи и постучав в дверь.

"Заходите!"

Получив ответ, Призрак Лао толкнул дверь, и двое вошли.

"Простите". Чу ищет светопропускающую трещину в верхней части пальца.

Старый призрак посмотрел вверх и тайно ударил его губами, настолько страшно, что его меч ци может на самом деле проникнуть в два слоя каменных плит.

Затем он поспешил сказать: "Сэр, не вините себя, это всего лишь мелочь, просто найдите кого-нибудь, чтобы это исправить". Вилла старая и все равно пришла в запустение, и пора ее обслуживать".

Чу кивнул головой!

Hua Light Dance стоял за призраком старика и протягивал большие пальцы вверх к Chu Yuan, после этого был брошен летающий поцелуй.

Чу охотился подсознательно на мгновение, его лицо было несколько неестественным, и он мог только притворяться, что не видит.

Хуа Цинду выпала в гнев и протянула руку к Чу Юаню, после чего сжимала ее 5 пальцев. Смысл настолько очевиден, что ты не можешь сбежать от меня.

В поисках Чу можно играть только глухих и немых.

.....

Тем временем сюда шла группа людей.

Хуа Мо Се в самом разгаре, как он может быть таким же властным, как и вчера, когда увидел "Танец света Хуа"? Что этот кивающий мужчина средних лет сказал этому высокомерному

мужчине?

"Юн Дон, резиденция моей дочери прямо перед домом". Хуа Мо Се сказал с улыбкой на лице.

Имя человека средних лет было Юнь Шуйшэн, третий дядя пика Юньнань, один из последних кулаков клана Юнь.

Юн Шуйшэн был высокомерен и надменен, и посмотрел на Хуа Мо Се взглядом презрения в его глаза, но его тон был полон смеха, говоря: "Мой племянник Нан Фэн хочет завязать узел с госпожой Хуа.

Хуа Мо Се, казалось, получил большую награду, и его лицо было в восторге, когда он кричал брату Юну.

Отныне семьи Юнь и Хуа не отделены друг от друга".

"Да, да, да! Если вы присоединитесь к семье Юнь, вы станете главой семьи Хуа.

За ними также находилась эта группа молодых людей, оба из которых были молодым поколением еще двух выдающихся семей Юнь Хуа.

"Что это?" Подросток из семьи Юнь вдруг указал на небо и воскликнул в удивлении, увидев яркий свет, прорвавшийся в небо, сотрясающий облака и рассеивающийся в облаках.

Толпа нюхала и смотрела, но ничего не видела.

Yun Shuisheng взглянул назад на подростка с предупреждающим взглядом в его глазах, ученики клана Yun не должны быть настолько непокорны и кричать на людей клана Yun для того чтобы потерять их.

Подросток поцарапал себе шею, не осмеливаясь сказать больше.

"Старейшина Юн, это вилла перед домом". Хуа Мо Се сказал с лестной улыбкой и указал на виллу, где находился танец света Хуа.

Юн Шуйшэн кивнул и засмеялся: "Эта дочь старшего брата Хуа - очаровательная девушка, я слышал, что многие богатые члены семьи преследовали ее, когда она еще училась в школе, и некоторые люди боролись из-за ревности к ветру".

Выражение Хуа Мо Се слегка застыло, и его сердце защемило, Юн Шуйшэн ругался? Семья Юнь настолько велика, что они не потерпят, чтобы женщина, которая притягивает бабочек, вышла замуж за семью Юнь, и они поспешно посмеялись и сказали: "Это все ложные слухи, ложь".

"Не то, чтобы такой возможности не было, я помню, когда она была первокурсницей, она основала компанию под названием "Молодежная инвестиционная компания Альянса", рыночная стоимость которой в один момент превышала триста миллионов, это потрясюще". Юн Шуй Шенг смеялся.

Юн Шуй Шенг закончил. У одного из подростков семьи Хуа было бледное лицо и неудобное выражение лица по мере того, как углублялись глазные впадины.

"Что такого в том, чтобы просто втянуть кучу похотливых богатых детей в позу?" Презрительный голос подростка дошел до ушей толпы.

Юн Шуйшэн внезапно остановился по стопам, обернулся и посмотрел на говорящего подростка, слегка призадумался, посмотрел на Хуа Мо Се и сказал: "Если я правильно помню, это ведь Светлый Ветер".

"Точно Инуко". Хуа Мо Се ответил. Затем он посмотрел на подростка и гневно сказал: "Заткнись, у тебя есть право голоса?"

"Я что-то не так сказал?" Подросток ответил, что он не кто иной, как сводный брат Танца Света Хуа, Хуа Светлый Ветер.

Первое, что я подумал, это то, что он просто любил играть, но я не ожидал, что он так запутается, что я даже не мог понять, сколько у него было. Когда компания, основанная Hua Light Dance, была принудительно передана этому сыну им, но Hua Light Wind не спорили, и менее чем через месяц эта компания с рыночной стоимостью 300 миллионов обанкротилась.

"Скажешь еще одно слово или вернешься к чертовой матери." Хуа Мо Се был в ярости.

Светлый Ветер Хуа открыл свой рот и снова закрыл его, только для того, чтобы посмотреть на виллу, где танец Света Хуа находился на расстоянии, с сильным негодованием в глазах.

"Неуместный крестник, пусть старый брат Юн увидит шутку". Хана Моше сказала со стыдом.

"Как? Этот маленький ребёнок в моей семье ещё более придурковатый, чем этот твой сын, трудный ребёнок, с которым трудно справиться в наши дни!" Слова Yun Shuisheng были рассмотрены для того чтобы дать Hua Mo Xie шаги.

Хуа Мо Се также является мудрым человеком, сотрудничающим с Юн Шуйшенгом, чтобы поддержать тему воспитания своих детей.

.....

В перерывах между разговорами, очередь людей быстро подошла к передней части виллы, где находился "Танец света Хуа".

Подросток из семьи Флауэров подошел и постучал в дверь.

Тот, кто открыл дверь, был Призраком Лао, его лицо слегка изменилось, когда он увидел так много людей.

"Что-то?"

Выражение старого призрака было холодным, в его сердце только Хуа Цинду и ее мать, остальные были просто несущественны в его глазах.

Чувствуя себя униженным, Хуа Мо Се холодно сказал: "Не открывай пока дверь и пригласи нас войти".

Призрак старый дергали по углам его рта, хотя он не был боевой художник внутреннего дыхания, но, по крайней мере, он был экспертом, так как он был экспертом, он был высокомерием эксперта.

Он холодно сказал: "Она слишком мала, чтобы вместить столько людей". А болезнь мадам требует отдыха и выздоровления".

Хуа Мо Се вот-вот разозлится, лишь бы услышать, как Юн Шуй Шенг возьмет на себя инициативу и скажет: "Это господин Демон Лао, верно? Я много о тебе слышал."

Старый призрак посмотрел на него, его глаза слегка сузились, так как он почувствовал необычную ауру от Юнь Шуй Шэна - внутреннего боевого практикующего. Но его там не было, потому что Чу Юань был внутри.

Адский старик не заговорил, и Юн Шишэн снова открыл рот: "Меня зовут Юн Шишэн, я полагаю, что адский старик слышал об этом, так?"

"Итак, это Третий Мастер Юн, со всем уважением!"

Поскольку все мы - боевые художники, у нас должны быть правила и достоинство.

Юн Шуйшэн в ответ сжал кулак и с улыбкой сказал: "Старый господин Призрак должен понять, почему я здесь на этот раз, так?"

Старый призрак не поймет, семья Юнь пришла на этот раз, чтобы сказать, что брак, но Хуа Цинду - лучшее в его сердце, Фэн Юньнань - ничто, даже лучшее в поколении семьи Юнь, в его сердце не стоит Хуа Цинду.

Мгновенный холодный ответил: "Не понимаю!"

Глаза Юн Шуй Шэна слегка сузились с воздухом опасности.

"Собачий раб, ты не забываешь свою личность? Я отец Сяо Маи, а ты всего лишь слуга, лакей, который осмеливается преградить мне дорогу. Это Цветочное Семейство, не твоя очередь быть безрассудным, даже земля под твоими ногами моя, кто ты такой, чтобы говорить здесь, я приказываю тебе немедленно убираться отсюда".

Хуа Мо Се был в ярости от того, что Призрак Лао неоднократно выступал против него, а теперь он хочет заблокировать женитьбу двух семей Юнь Хуа, что он абсолютно не допустил бы.

"Собачий раб - это собачий раб, даже хозяин осмеливается кусаться"? Хорошая собака все еще в стороне". Хуа Светлый Ветер внезапно открыл свой рот и проклял. В прошлом Призрак Лао делал ему не менее добрые дела, поэтому на этот раз, конечно, ему пришлось воспользоваться возможностью вывести из себя это дурное дыхание.

Глаза Старого Призрака мерцали сверкающим цветом, и его фигура собиралась преподать Хуа Цинфэну урок за один шаг, но кто-то был быстрее него.

"Фу!"

Белая обувь на высоких каблуках на шнуровке вылетела изнутри двери, не так быстро, чтобы обычный человек мог легко уклониться от нее. Но Хуа Цинфэн выглядел как дурак, когда смотрел, как его высокие каблуки бьют его прямо в лицо.

"Ах....."

Хуа Цинфэн выпустил странный и жалкий крик!

Группа людей посмотрела на него, и их лица стали странными.

Только для того, чтобы увидеть, что высокий каблук все еще прикреплен к лицу Хуа Цинфэн,

кончик обуви был прямо в нос, но десятисантиметровый каблук был погружен прямо в рот.

Не удивительно, что его крик был таким странным?

<http://tl.rulate.ru/book/18995/861522>